

ПАМЯТИ КСЕНИИ ДМИТРИЕВНЫ МУРАТОВОЙ

(Некролог)

31 августа 1998 г. на 94-м году жизни скончалась доктор филологических наук, профессор Ксения Дмитриевна Муратова.

К. Д. Муратова родилась 13 (26) января 1904 г. в г. Болхове Орловской губернии. В 1916 г. поступила в гимназию. Как писала сама К. Д. Муратова в «Автобиографии», в 1919 г. она, продолжая учиться, «начала служить делопроизводителем в Управлении Болховской телефонной станции. В 1922—1924 гг. училась в школе 2-й ступени, совмещая работу и службу».¹ С самого начала деятельности К. Д. Муратовой начался ее труд, ее «служение» — слово, которому она всю жизнь придавала не только утилитарный, практический, но и высокий духовный смысл. В начале 20-х гг. ее семья переехала в Петроград. Именно в этом городе — Петрограде—Ленинградом—Санкт-Петербургом — была связана вся ее дальнейшая жизнь.

В 1924—1930 гг. К. Д. Муратова училась на литературном отделении Государственного института истории искусств. Она закончила «словесное отделение по Литературно-журнальному уклону» Высших государственных курсов искусствоведения при этом институте. Ее диплом подписан директором курсов А. И. Пиотровским и деканом отделения Г. А. Гуковским. История этого учебного заведения заслуживает специального исследования, но творческая судьба и научный синтез одной из его выпускниц — К. Д. Муратовой — пример высокопрофессиональной педагогической деятельности этого уникального вуза. К. Д. Муратова изучала там литературоведческие и искусствоведческие дисциплины, иностранные языки (французский и немецкий). Особое внимание уделялось источниковедению (библиографии, текстологии). Среди общих дисциплин в ее дипломе указана особая специализация учащейся — русская литература XX века. Так, в частности, она посещала семинарию «по спец<иальному> отделу рус<ской> литературы (символизм — два)», «по рус<ской> литературе 80/90 гг.». Параллельно с учебой в этом институте, в 1925—1927 гг. К. Д. Муратова закончила Высшие курсы

¹ Здесь и далее архивные материалы цитируются по следующему документу: «Муратова Ксения Дмитриевна. Личное дело. № 28» (ИРЛИ РАН).

библиотековедения при Государственной Публичной библиотеке. Трудно перечислить всю блестящую плеяду ученых, чьи лекции формировали научный потенциал К. Д. Муратовой. Но наибольшее влияние на ее профессиональные интересы оказали лекции таких выдающихся Учителей — источниковедов, библиографов, литературоведов, как А. Г. Фомин и С. Д. Балухатый. С последним К. Д. Муратову долгие годы связывал плодотворный научный труд и искренняя человеческая дружба. Для характеристики личности этой вечной труженицы науки характерно то, что все годы учения она продолжала работать в библиотеках Ленинграда.

В 1928 г. К. Д. Муратова начала исследовательскую работу, участвуя вместе с проф. С. Д. Балухатым в подготовке первого комментированного издания Собрания сочинений А. П. Чехова. Ею были разысканы и возвращены читателю масса рассказов Чехова, «затяравшихся» в русской периодике. Тогда же впервые проявился ее талант публикатора архивных документов.

Параллельно с историко-литературной деятельностью развивалось ее служение делу русской библиографии. Она на практике претворила идеи своего Учителя, С. Д. Балухатого, о новых принципах литературной библиографии, которая «должна быть в руках специалиста-литературоведа, широко ориентирующегося в данной области знания. Тип библиографа-универсалиста, библиографа-кустара, дилетанта, библиографа-летуна, легко меняющего темы своих работ, или даже тип библиографа-профессионала, освоившего лишь технические навыки регистрации, должны исчезнуть из научных рядов».² Соединением блестящей филологической подготовки и высокого библиографического профессионализма стала первая работа К. Д. Муратовой «Периодика по литературе и искусству за годы революции, 1917—1932» (Л., 1933), сохраняющая научное значение до настоящего времени.

В 1934 г. К. Д. Муратова поступила на службу в Пушкинский Дом и работала там сначала библиографом (1934—1939), а затем младшим научным сотрудником Отдела новейшей литературы (1940—1941), работала вплоть до эвакуации основной части института. В это время определился один из основных приоритетов ее научной деятельности — творчество Максима Горького. Вместе с С. Д. Балухатым они подготовили капитальные библиографические труды о М. Горьком: «Литературная работа М. Горького. Список первопечатных текстов и авторизованных изданий. 1892—1934» (М., 1936), «М. Горький. Справочник» (Л., 1938), «Литературная работа М. Горького. Дополнительный список текстов и авторизованных изданий. 1889—1936» (Л., 1941). Эти труды стали началом дальнейших библиографических и литературоведческих работ К. Д. Муратовой о «буревестнике революции». С 30-х гг. и до конца своей жизни она оставалась не только профессионалом-библиографом М. Горького, но и одним из крупнейших знатоков его архива. Преодолевая значительные трудности, она сумела получить доступ к рукописному

² Балухатый С. Д. К пересмотру принципов литературной библиографии // Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934. С. 462—463.

наследию писателя, долгие годы практически закрытому для исследователей.

Все годы блокады Ленинграда К. Д. Муратова трудилась в Государственной Публичной библиотеке, с 1941 по 1948 г. являясь ее главным библиографом. За беззаветный подвижнический труд в военном городе она была награждена медалями «За оборону Ленинграда» (1944) и «За трудовую доблесть» (1946). Одновременно, в условиях блокадного голода и лишений, она написала свою кандидатскую диссертацию «Из каприйского творчества М. Горького» (защищена в 1947 г., в переработанном виде опубликована: М.; Л., 1971).

В 1948 г. К. Д. Муратова снова вернулась в Пушкинский Дом в должности старшего научного сотрудника. Она участвовала в подготовке собраний сочинений Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. Н. Толстого, Г. И. Успенского. Одновременно она преподавала библиографию в Библиотечном институте (получив в 1952 г. звание доцента, в 1960 г. — профессора). В 1954—1956 гг. К. Д. Муратова находилась в докторантуре. Результатом стала монография «М. Горький в борьбе за развитие советской литературы» (М.; Л., 1958), защищенная как докторская диссертация. В ней на большом фактическом материале, с привлечением массы документов была рассмотрена деятельность Горького в годы гражданской войны, показаны его усилия по формированию культуры нового общества. Особой чертой книги стала ее огромная насыщенность архивными источниками. Это было особо отмечено в датированном 1957 г. отзыве на рукопись ее книги, принадлежащем Н. К. Пиксанову, который писал: «Тов. Муратова отлично знает *архивные* материалы по Горькому — прежде всего богатейший московский Архив А. М. Горького, но также и иные архивохранилища. Ссылки на архивные материалы встречаются чуть ли не на каждой странице исследования. Архивные документы дают автору возможность по-новому осветить старые вопросы, поставить вопросы новые, даже — открыть проблемы, каких еще не касались горьковисты. Так, т. Муратова цитирует множество неизданных писем (иногда — и литературных произведений) Горького, не включенных в тридцатитомное собрание сочинений». В 1959 г. исследование Муратовой было отмечено Президиумом АН СССР премией им. В. Г. Белинского.

Редкое соединение в личности К. Д. Муратовой разностороннего знания истории литературы и библиографической мастерства максимально раскрылось в ее работе на посту заведующей Сектором библиографии и источниковедения в Институте русской литературы (1957—1963). В начале 60-х гг. под ее редакцией были подготовлены два капитальных научно-вспомогательных библиографических указателя: «История русской литературы XIX века» (М.; Л., 1962) и «История русской литературы конца XIX—начала XX века» (М.; Л., 1963). По масштабности и научной значимости эти пособия сопоставимы с библиографическим указателем А. В. Мезьер «Русская словесность с XI по XIX столетие включительно» (ч. 1. СПб., 1899; ч. 2. СПб., 1902). Однако их существенное различие — в методике отбора материала. Если библиография Мезьер была регистрационной, то указатели под редакцией К. Д. Муратовой основаны на

иных принципах. К. Д. Муратова считала: «Фундаментальные обшелитературные библиографии, регистрирующие литературу за большой период времени, являются выборочными библиографиями, но выборочность не означает здесь рекомендации только лучших работ. Отбор материала в подобных справочниках преследует цель помочь научному изучению литературы, показать ее в движении и борьбе».³ Указатели под редакцией К. Д. Муратовой отражали лучшие достижения современного литературоведения и были основой для последующих научных исследований. В разделе «Personalia» по инициативе К. Д. Муратовой была впервые специальная рубрика, посвященная переписке писателей. Эти указатели и по настоящее время являются одними из основных библиографических пособий, без знания и пользования которыми невозможно изучение литературы XIX—начала XX веков.

Широта литературоведческих и библиографических интересов К. Д. Муратовой обусловила разносторонность ее научной деятельности. Она выступала как текстолог, библиограф, архивист, научный редактор, историк литературы. Долгие годы К. Д. Муратова входила в состав редколлегий журнала «Русская литература» и «Литературного наследства».

Обобщением исследования К. Д. Муратовой литературного процесса рубежа веков стала монография «Возникновение социалистического реализма в русской литературе» (М.; Л., 1966). В ней на основе обширного архивного материала было убедительно опровергнуто существовавшее ранее мнение о кризисе реализма в конце XIX в. Как показала К. Д. Муратова, в творчестве А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, А. И. Куприна, Л. Н. Андреева, М. Горького, писателей-«знаниевцев» реализм получил дальнейшее художественное развитие.

Особый этап в научной деятельности К. Д. Муратовой — 1970—1978 гг., когда она заведовала Рукописным отделом ИРЛИ. Именно под ее руководством сформировалась та научно-содержательная и композиционная структура «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома», которая сделала его одним из мировых лидеров среди изданий такого типа. Беспрецедентным по научной смелости был труд К. Д. Муратовой по организации публикации обзоров архивов, творческих материалов и переписки хранящегося в Пушкинском Доме наследия писателей «серебряного века» (А. Ахматова, Вяч. Иванова, Андрея Белого, А. Блока, Ф. Сологуба, М. Волошина, А. Ремизова, М. Цветаевой, И. Шмелева, Л. Андреева, Е. Гуро, А. Крученых и др.). Эту деятельность, развернувшуюся в 70-е гг., можно назвать нравственным подвигом ученого. В 1978 г. К. Д. Муратова была «освобождена от заведования» Рукописным отделом и переведена на должность старшего научного сотрудника Сектора новой русской литературы. В итоговом отчете 1979 г. К. Д. Муратова писала: «За указанные годы заведовала (до апреля 1978 г.) Рукописным отделом Пушкинского Дома. <...> За время заведования обратила внимание на комплектование советских фондов (приобре-

³ Библиография художественной литературы и литературоведения / Под ред. Б. Я. Бухштаба. М., 1971. С. 252.

тены форды О. Форш, И. Соколова-Микитова, часть архива А. Платонова, поступил архив Н. Тихонова и т. д.). Был реорганизован «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома», превратившийся из архивно-библиографического в публикаторский орган. Увеличился его объем (20 печ. л.) и тираж (вместо 2—3 тысяч — 15—17 тысяч экз.).»

В последующие годы основным трудом К. Д. Муратовой была организационная работа по изданию коллективной монографии — четвертого тома «Истории русской литературы» — «Литература конца XIX—начала XX века (1881—1917)» (Л., 1983). Достоинством этого труда, отразившего и историю литературы, и свою современность, было стремление, во многом достигнутое усилиями научного редактора К. Д. Муратовой, представить литературный процесс рубежа веков во всем богатстве и пестроте художественных явлений.

Кроме напряженной научной работы, К. Д. Муратова долгие годы вела педагогическую работу по воспитанию новых поколений филологов и библиографов, способных преемственно продолжить лучшие традиции академической петербургской-ленинградской школы академического литературоведения и источниковедения. Еще в 50-е гг. она читала лекции по литературной библиографии в Ленинградском библиотечном институте им. Н. К. Крупской. Она — один из авторов учебников «Библиография художественной литературы и литературоведения» (М., 1971) для библиотечных факультетов институтов культуры и «Русская советская литература» (М., 1976) для 10 класса средней школы. Многие годы К. Д. Муратова воспитывала аспирантские кадры в Пушкинском Доме.

К. Д. Муратова ушла на пенсию в 1993 г., в общей сложности прослужив в Пушкинском Доме без малого пятьдесят лет. Это были сложные годы в истории России и в судьбе хранилища ее литературных сокровищ — Пушкинского Дома. Но именно благодаря таким людям, как К. Д. Муратова — бескорыстным подвижникам науки, Пушкинский Дом продолжает жить и бережно сохранять необходимое для бытия России наследие великой русской литературы.

Сквозь всю жизнь К. Д. Муратовой прошли три литературных имени: Максим Горький, Леонид Андреев и Антон Чехов. Книги о Горьком и Андрееве были написаны. Книгу о Чехове не дала завершить смерть. Но именно Чехов, в рассказе «Черный монах» нашел точные слова о таких ученых, как Ксения Дмитриевна Муратова: «Ты один из немногих, которые по справедливости называются избранными Божиими. Ты служишь вечной правде. Твои мысли, намерения, твоя удивительная наука и вся твоя жизнь носят на себе Божественную, небесную печать, так как посвящены они разумному и прекрасному, то есть тому, что вечно.»⁴

Алла Грачева

---

⁴ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти тт. Сочинения. М., 1986. Т. 8. С. 241—242.